Филологические науки

УДК 82

М.С. СЕМЕНОВА
(mari.semenova.2005@list.ru)
Балашовский институт Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

ТЕМА ИГРЫ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ПИКОВАЯ ДАМА» В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ВЛИЯНИЯ Э.Т.А. ГОФМАНА*

Рассматривается влияние Э.Т.А. Гофмана на повесть А.С. Пушкина «Пиковая дама». Выявляются общие черты: принцип «двоемирия», мотив роковой игры, образ одержимого героя и мистическая трактовка случая. Автор приходит к выводу, что А.С. Пушкин, используя гофмановскую фантастику, переосмысляет её в реалистическом ключе, превращая игру в метафору судьбы и нравственного выбора, а безумие Германна – в закономерный итог столкновения расчёта с иррациональной стихией.

Ключевые слова: *Э.Т.А. Гофман, А.С. Пушкин, Песочный человек, Пиковая дама, повесть, новелла.*

Влияние Э.Т.А. Гофмана на отечественную литературу в первой трети XIX в. носило всеобъемлющий характер. Опыты в духе данного немецкого романтика создавали А.И. Герцен, А. Погорельский, В.Ф. Одоевский и т. д. Повесть А.С. Пушкина «Пиковая дама», написанная в 1833 г., создана в соответствии с фантастической литературной традицией. Это произведение пронизано атмосферой мистики. А.Б. Ботникова [1], В.М. Жирмунский [3], Ф.З. Кичатов [6] и т. д. отмечали перекличку повести с произведениями Э.Т.А. Гофмана. Упоминаний о немецком романтике у А.С. Пушкина нет, и факт знакомства отечественного писателя с творчеством Э.Т.А. Гофмана может быть установлен только косвенным путём [1, с. 148]. Об этом свидетельствует наличие собрания сочинений немецкого романтика, переведённого на французский, в пушкинской библиотеке и попытка стихотворного переложения новеллы из сборника рассказов «Серапионовы братья» [Там же]. Однако постановка вопроса о связях между обоими писателями обоснована не только потому, что А.С. Пушкин, судя по всему, был знаком с произведениями Э.Т.А. Гофмана, но и тем, что его творчество составляло один из элементов культурной жизни России 1820-х – 1830-х гг. [1, с. 149]. Эта тема встречается в трудах современных исследователей. В их число входят Т.А. Хитарова [10], Д.Н. Черниговский [11], Л.А. Мельникова [8], С.Г. Бочаров [2], Е.А. Маймин [7] и т. д.

Проблема влияния немецкого романтика на отечественную литературу подвергалась исследованию в трудах А.Б. Ботниковой «Гофман и русская литература» [1], В.М. Жирмунского «Пушкин и западные литературы» [3] и Ф.З. Кичатов «Пушкин. Взгляд из зарубежной России» [6]. А.Б. Ботникова рассуждает о «возникновении нового типа связи: полемика с определённым литературным источником, но не сводящаяся к полному снятию и отрицанию его, а включающая в себя объяснение и истолкование объекта полемики» [1, с. 160]. В своей книге «Пушкин и западные литературы» В.М. Жирмунский говорит о том, что «из немецких романтиков Пушкин заинтересовался только Гофманом, который получил общеевропейское значение через посредство французского романтизма …». В «двоемирии» Э.Т.А. Гофмана А.С. Пушкина пленяет не мистический идеализм и фантастическая составляющая, а реалистический гротеск, показывающий необычайное как элемент обыденности [3, с. 97]. В повести «Пиковая дама» показывается власть денег над человеческой душой, которая, приобретая маниакальный характер, умерщвляет все чувства человека и его отношения [Там же]. Германн является скромным немецким бюргером, аккуратным и расчётливым, одержимым в то же время страстным честолюбием [Там же]. Он может выдвинуться только благодаря случаю или чуду [Там же]. Отсюда –

* Работа выполнена под руководством Мельниковой Л.А., кандидата филологических наук, доцента кафедры филологических дисциплин ФГБОУ ВО «СГУ».

© Семенова М.С., 2026

мотив карточной игры, с её случайностями, управляемыми загадочными силами [3, с. 97]. Фантастика «Пиковой Дамы» в форме романтического гротеска изображает клинический случай страсти к обогащению, показанный с обычной остротой и трезвостью наблюдения, в реальных психологических и социальных условиях [Там же]. В книге «Пушкин. Взгляд из зарубежной России» автор Ф.З. Кичатов выдвигает предположение, что полное собрание произведений Гофмана было подарено А.С. Пушкину его женой, Натальей Николаевной, в тот самый год, когда он написал повесть «Пиковая дама» [6]. Если это действительно так, то совмещение этих событий говорит об органической связи произведения [Там же] с творчеством Э.Т.А. Гофмана. Следы литературного влияния немецкого романтика в повести А.С. Пушкина заявляют о себе едва ли не на каждой странице: «здесь мы узнаем и загадочного героя, обуреваемого страстями, и проходящую через всю фабулу повести тему карточной игры, которая, в конечном итоге, приводит героя к печальному финалу; и каббалистические числа, постоянно “предостерегающие” главного персонажа и предрекающие крах его розовым иллюзиям; и, наконец, неограниченная фантазия, органично вплетающаяся в судьбу героя» [3, с. 97].

Отмечались сходство в использовании фантастики и реалистического гротеска, отдельные сюжетные заимствования или совпадения [1, с. 149]. Правда, чаще всего эти сопоставления оставались вскользь брошенными замечаниями, не претендовавшими на всестороннее раскрытие вопроса [Там же].

Целью данной работы является изучение специфики раскрытия темы игры в повести А.С. Пушкина сквозь призму мистического символизма, свойственного прозе Э.Т.А. Гофмана.

Эпиграф к повести русского классика, задающий мистический тон, звучит так: «Пиковая дама означает тайную недоброжелательность». Главный герой пытается подчинить игру расчёту. Он говорит: «Я не в состоянии жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее» [9, с. 4]. Однако иррациональная природа судьбы разрушает все математические расчёты.

Воздействие Э.Т.А. Гофмана на художественный мир повести «Пиковая дама» проявляется в истолковании случая как проявления демонических сил. В мире немецкого романтика случайность – это перст судьбы. А.С. Пушкин доводит эту идею до логического конца в финале своего произведения. Германн выигрывает, т. к. тайна оказалась правдой, но проигрывает, т. к., будучи носителем расчётливого сознания, он не смог правильно воспользоваться даром. Ошибка в выборе карты (дамы вместо туза) трактуется как месть потусторонних сил. «Ваша дама убита», – говорят ему, и эта фраза звучит как приговор для главного героя.

Одним из основных принципов поэтики Э.Т.А. Гофмана выступает «двоемирие» – непрерывное взаимодействие реального и ирреального миров. У него фантастическая составляющая вмешивается в жизнь обыкновенных людей, нарушая привычный её ход.

В повести «Пиковая дама» А.С. Пушкин создаёт собственную модель двоемирия. На поверхности повествования конкретно-исторический Санкт-Петербург с его светскими условностями, чиновничьей иерархией и игрой в карты как ритуал. Это царство внешнего порядка, где даже Анна Федотовна, некогда живое воплощение совершенной красоты, омертвела, превратившись в эгоцентричный реликт ушедшей эпохи.

Однако сквозь эту реальность проступает иной, потусторонний план. Как и у Э.Т.А. Гофмана, фантастика у А.С. Пушкина двусмысленна. Мы никогда не можем с уверенностью сказать, было ли явление призрака графини Германну реальностью, следствием болезненного расстройства его психики или игрой потусторонних сил. Этот «колеблющийся» нарратив – прямой прием гофмановской эстетики. А.С. Пушкин, как и Э.Т.А. Гофман, оставляет лазейку для скептического объяснения, но нагнетает атмосферу ужаса столь мастерски, что мистическое объяснение становится психологически более убедительным.

Ключевая фигура, связывающая повесть «Пиковая дама» с творчеством Э.Т.А. Гофмана, – это образ безумца. Германн у А.С. Пушкина – человек одной страсти и одной цели. Он одержим идеей обогащения, т. к. «Германн был сын обрусевшего немца, оставившего ему маленький капитал» [Там же, с. 16]. Его рациональный ум вступает в конфликт с иррациональной тягой к риску.

© Семенова М.С., 2026

В этом образе явственно проступают черты гофмановских персонажей, подвергнутых влиянию тёмных сил. Наиболее близкая параллель – образ центрального героя новеллы Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» – Натанаэля. С детских лет воображение данного персонажа занимают народные поверья о песочном человеке [4, с. 25], «который приходит к детям, когда они не хотят ложиться спать, и бросает им в глаза пригоршни песка, так что глаза заливаются кровью и вываливаются, а он складывает их в мешок и уносит на луну, чтобы кормить своих детей» [5, с. 6]. Данный образ материализуется для него в адвокате Коппелиусе, разрушающем его жизнь.

У А.С. Пушкина роль «демона-искусителя» играет тайна трёх карт. Герман также одержим навязчивой идеей. Если Натанаэль боится лишиться глаз (символ рационального взгляда на мир), то пушкинской герой жаждет узнать тайну, скрытую от всех. Сцена в спальне Анны Федотовны является кульминационным моментом повествования. Герман, угрожая пистолетом, убивает страхом графиню. Здесь, как и у Э.Т.А. Гофмана, действительное и фантастического смешиваются до неузнаваемости.

Призрак графини Анны Федотовны, являющийся Герману, – аналог гофмановского ожившего кошмара.

Оба произведения заканчиваются безумием главных героев. Мы узнаем, что Герман «сидит в Обуховской больнице в 17-м нумере, не отвечает ни на какие вопросы и бормочет необыкновенно скоро: “Тройка, семёрка, туз! Тройка, семерка, дама”…» [9, с. 46]. Это реалистический финал. Он показывает, как связь с фантастической составляющей ломает человеческую психику.

Финал «Песочного человека» – это гимн двоемирия. Э.Т.А. Гофман не даёт ответа, является ли Коппелиус воплощением злого начала или плодом воображения Натанаэля. Он утверждает, что для человека с тонкой душевной организацией это не имеет значения. Его трагедия заключается в том, что он не может жить ни в одном из миров. Смерть Натанаэля – это единственный возможный выход из данного противоречия.

А.С. Пушкин мистифицирует стихию карточной игры. В произведении «Пиковая дама» карты – это не просто прямоугольные листы из картона. Они живут своей жизнью. Образ пиковой дамы персонифицируется. В финальной сцене, когда Герман понимает, что проиграл, ему кажется, что «пиковая дама прищурилась и усмехнулась» [Там же, с. 44]. Эту деталь можно трактовать, как торжество потустороннего мира.

Графиня Анна Федотовна сама является фигурой почти гофмановского плана. Она – живое прошлое, хранительница архаичной тайны. Ее образ соединяет в себе черты сказочной колдуньи (она владеет магическим знанием) и куклы-автомата. А.С. Пушкин подчеркивает ее механистичность: «Ее холодный, бесстрастный вид» напоминает восковую фигуру. Все это позволяет провести параллели с образом куклы Олимпии из «Песочного человека»: герой влюбляется в нее, принимая за живую, и терпит крах, когда иллюзия рассеивается. Герман также пытается «оживить» графиню своей мольбой, вырвать у нее тайну, но наталкивается на мертвую пустоту. В момент явления призрака она говорит «голосом мертвой», что сближает этот эпизод с готической традицией, которую блестяще использовал Гофман.

Игра в «Пиковой даме» – центральная метафора бытия. Если у Э.Т.А. Гофмана мир часто предстает как театр марионеток, то у А.С. Пушкина мир – это игорный дом, где правят Случай и Закономерность.

Однако, говоря о влиянии Э.Т.А. Гофмана на художественный мир отечественного классика, важно упомянуть и о расхождении А.С. Пушкина с традициями немецкого писателя. Э.Т.А. Гофман остаётся в рамках романтической иронии, его миры текучи и субъективны. А.С. Пушкин, будучи реалистом, «встраивает» мистику в строгую психологическую и социальную канву.

Герман стал безумным не из-за того, что столкнулся с призраком, а из-за того, что его «наполеоновская идея», волюнтаризм потерпели поражение. Если Э.Т.А. Гофман оставляет своих героев в двусмысленном пространстве между гением и безумием, то А.С. Пушкин отправляет своего персонажа в палату № 17 Обуховской больницы. Это реалистический финал.

© Семенова М.С., 2026

А.Б. Ботникова в книге «Э.Т.А. Гофман и русская литература» [1] пишет: «Однако пример “Пиковой дамы” показывает, что Пушкин не полностью отвергал художественные открытия Гофмана. Сходство этой повести с гофмановскими произведениями бросалось в глаза ещё современникам; подчёркивалось оно и в позднейших исследованиях. Родственными Гофману здесь выглядят и выбор загадочного героя, и тема карточной игры, и наличие фантастического элемента. Романтическая необычность фигуры Германна постоянно ощущается всеми персонажами повести. “Этот Германн, – говорит о нём Томский, – лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля. Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодейства”. Под пушкинским углом зрения ставший “уже пошлым”, литературно заношенным образ демонической личности обретает новые краски, становится подлинным художественным открытием. Излюбленная романтиками фигура предстаёт как воплощение душевной чёрствости и безнравственности» [1, с. 154–155].

Таким образом, игровая проблематика в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» раскрывается в сложном синтезе реалистического и романтического начал. Воздействие Э.Т.А. Гофмана прослеживается в использовании принципа двоемирия, в мотивах роковой тайны, оживающих предметов и трагического безумия героя, одержимого страстью.

А.С. Пушкин переосмысливает традиции немецкого романтизма, создавая произведение, глубоко укорённое в национальной почве, в котором мистическая составляющая – это инструмент философского осмысления тем судьбы, закономерного и случайного, свободы нравственного выбора.

Литература

1. Ботникова А.Б. Э.Т.А. Гофман и русская литература. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977.
2. Бочаров С.Г. О художественных мирах. М.: Современная Россия, 1985.
3. Жирмунский В.М. Пушкин и западные литературы // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. 1937. № 3. С. 66–103.
4. Герейханова К.Ф. Традиции западноевропейского романтизма в постмодернистской прозе // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы XII Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва – Пенза, 05–06 апр. 2022 г.). М.; Пенза: Пензен. гос. технологич. ун-т, 2022. С. 19–26.
5. Гофман Э.Т.А. Песочный человек М.: Мультимед. изд-во Стрельбицкого, 2022.
6. Кичатов Ф.З. Взгляд из зарубежной России. Калининград: [б. и.], 2005.
7. Маймин Е.А. Пушкин и его современники. Псков: [б. и.], 1970.
8. Мельникова Л.А. Русско-зарубежные литературные связи: учебно-методич. пособие. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2022.
9. Пушкин А.С. Пиковая дама. М.: Проспект, 2025.
10. Хитарова Т.А. Компаративистский анализ архетипа «Змея» в некоторых произведениях Э.Т.А. Гофмана, А.С. Пушкина, П. Волошиной, в русских былинах в синхроническом и диахроническом аспектах // Язык и культура: сб. материалов XXVIII Междунар. науч.-практич. конф. (г. Новосибирск, 22 марта – 18 апр. 2017 г.). Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 157–161.
11. Черниговский Д.Н. М.Л. Гофман о политическом мировоззрении Пушкина // Вестник Вятского гос. гуманитар. ун-та. 2011. № 2–1. С. 99–102.

MARIYA SEMENOVA
Balashov Institute of Saratov State University

THE GAME THEME IN THE STORY “THE QUEEN OF SPADES” BY A.S. PUSHKIN IN THE CONTEXT OF LITERARY INFLUENCE OF E.T.A. HOFFMANN

The influence of E.T.A. Hoffmann on the story “The Queen of Spades” by A.S. Pushkin is considered. There are revealed the general characteristics: the principle of “world duality”, the motif of a fateful game, the image of a possessed protagonist and the mystical interpretation of the event. The author concludes that A.S. Pushkin, using the fantasy f Hoffmann, reinterprets it in a realistic key, transforming the game into the metaphor of fate and moral choice, and the Hermann’s madness – into the logical outcome of a clash between cold calculation and irrational power.

Keywords: *E.T.A. Hoffmann, A.S. Pushkin, The Sandman, The Queen of Spades, story, novella.*

© Семенова М.С., 2026